

На следующее утро у Ци Фана не было пар, а после полудня шофёр отвёз его в университет. Прятаться парень не стал: вошёл в аудиторию как есть, со свежей, бросающейся в глаза повязкой на лице. Завидев его, однокурсники откровенно заглазели, но Ци Фан не обратил на чужое любопытство никакого внимания и направился прямо ко второму ряду, где оставалось свободное место.

Пришёл он поздно, поэтому задние ряды были забиты до отказа, а вот на передних почти никто не сидел — оттого Ци Фан и оказался у всех на виду.

Из окон заглядывало солнце, заливая его рабочее место мягким светом. Подперев лоб рукой, парень лениво крутил пальцами ручку. Преподаватель у кафедры что-то громко вещал по слайдам презентации, но к его лекции Ци Фан оставался абсолютно глух.

Солнечное тепло расходилось по телу, и мысли невольно возвращались к вчерашнему вечеру — к тому дерзкому, почти непозволительному объятию.

Чжоу Юэхэн не терпел чужих прикосновений — они вызывали у него стойкое отторжение. Впрочем, свои чувства тот прятал глубоко: за внешним дружелюбием скрывалось слишком многое. Дай Ци Фан ему хоть секунду на размышление, и тот объятия наверняка не допустил бы.

Губы сами собой расплылись в улыбке. Ци Фан прикрыл рот ладонью, пытаясь скрыть нахлынувшую нежность, как вдруг преподаватель резко постучал по кафедре.

Ци Фан вскинул взгляд. Преподаватель поправил очки и, повернувшись к противоположному ряду, иронично заметил:

— Поднимать телефон так высоко — это уже перебор, вам не кажется?

Проследив за его взглядом, Ци Фан заметил девушку, которая в панике прятала смартфон.

Лектор, явно не намереваясь упускать шанс оживить обстановку в аудитории, подмигнул:

— Ладно бы меня снимали! Хотя порадовался бы, что старик ещё ого-го и не утратил былого обаяния!

Студенты дружно загремели смехом. Девушка с телефоном метала растерянные взгляды и случайно пересеклась взглядом с Ци Фаном. Лицо её мгновенно вспыхнуло, став пунцовым, словно спелый помидор. Поняв, что девчонка смущена до предела, преподаватель сжалился и не стал раздувать тему.

Девушка убрала телефон, а Ци Фан потерял к ней всякий интерес.

Занятие вскоре закончилось. По аудитории прокатился гул: студенты шумными стайками потянулись к выходу. Чтобы не толкаться в дверях, Ци Фан переждал пару минут и поднялся лишь тогда, когда помещение почти опустело. Однако, задвигая стул, он вдруг ощутил на себе чужой пристальный взгляд.

Ци Фан вскинул глаза. На него смотрела та самая девушка, рядом с которой сидела подруга. Заметив, что парень обратил на неё внимание, она смущённо замялась и нервным движением поправила прядь у виска.

В воздухе повисла неловкая пауза. Поджав губы, Ци Фан развернулся и быстрыми шагами вышел из аудитории. Но стоит ему шагнуть за порог — как из помещения донёсся сдавленный девичий писк.

— Ну почему ты не подошла?! Такой шанс упустила! — Подруга досадно всплеснула руками и ощутимо хлопнула её по спине.

— Я боюсь... — Девушка уткнулась горящими щеками в ладони и бессильно развалилась на парте.

— Ой, горе ты моё, — подруга сокрушённо покрутила головой с видом полной безнадёжности.

Помолчав, девушка достала смартфон, открыла галерею и замерла, разглядывая свежую видеозапись. Ролик длился всего десяток секунд, да и концовка вышла смазанной из-за того, что преподаватель окликнул её.

Она раз за разом перематывала ползунок. На экране Ци Фан — обычно сдержанный и строго-холодный — вдруг смягчился, а его губы и уголки глаз тронула невероятно тёплая, нежная улыбка.

— Да сколько можно пересматривать? — Подруга ткнула её локтём. — Думаешь, за миллион просмотров тебе его вместо приза выдадут?

— По-моему, у меня нет шансов, — удручённо вздохнула та.

— Это ещё почему?

Девушка указывала пальчиком на застывший кадр:

— Ты только взгляни. Он так улыбается... Точно о любимом человеке думает.

— Ну и логика у тебя! — фыркнула подруга. — А вдруг он о свинине в кисло-сладком соусе вспомнил? Я, между прочим, при мысли о хорошем обеде вообще как ангел улыбаюсь!

Девушка невольно прыснула. Тоска немного отступила. Поднявшись из-за стола, она подтолкнула подругу к выходу:

— Ладно, пошли в столовую, а то всю свинину без нас расхватают.

— Ты давай, шанс свой не упускай, девица! — всё не унималась та.

Девушка лишь выдавила неловкую улыбку. Но странное, щемящее предчувствие, вызванное этой улыбкой на экране, никак не выходило из головы. Напротив, уверенность в своей догадке только крепла.

Она шла по коридору, витая в облаках, когда подруга внезапно ткнула ей в нос свой экран:

— Смотри! Тренды соцсетей: хэштег #Незакрытый гештальт юности#. Смотри у меня, если не проявишь инициативу, твой красавчик точно превратится в этот самый «гештальт»!

Девушка ошеломлённо уставилась на экран. Чуть позже она открыла этот хэштег на собственном телефоне. Люди со всей страны делились историями своей школьной и университетской безответной любви, выкладывали старые, трогательные снимки. Она прикусила губу, чувствуя, как внутри борются робость и желание рискнуть. Впрочем, страх быстро одержал верх. Ей банально не хватало смелости: ужас перед неизбежным «нет» сковывал руки. Казалось, она заочно смирилась с поражением, даже не попытавшись сделать шаг навстречу.

Подруга подхватила поднос в столовой, но, обернувшись, увидела, что та так и застыла в отдалении, уткнувшись в смартфон.

— Ты чего там застряла? — подбежала она. — Народу тьма, если сейчас не встанем в очередь, я с голоду помру!

— Иду, — откликнулась девушка.

Загрузив видеоклип в подборку по хэштегу, она зажмурилась и нажала кнопку «Опубликовать». Затем, сжав губы, погасила экран и спрятала телефон глубоко в карман.

В преддверии выходных занятий не было. Ссадины и синяки на лице Ци Фана заметно сошли, а аккуратный шов на виске легко скрывался под чёлкой, поэтому парень решил уехать пораньше. Правда, направился он не в элитный жилой комплекс «Хуатинюань», а вызвал такси и поехал прямо в больницу.

Нин Юэ чувствовала себя замечательно. Когда Ци Фан прибыл, сиделка как раз гуляла с ней в больничном сквере. Малышка грелась на солнышке, сжимая в одной ручке сухие листья, а другой с увлечением ковыряя влажную землю — обе ладошки были измазаны по локти.

Ци Фан подошёл ближе, но девочка даже не заметила его появления. Лишь когда сиделка слегка подтолкнула Нин Юэ и попросила поднять голову, та уставилась на брата.

— А-а! Брат! — радостно пискнула малышка и, подскочив, крепко обняла его за талию.

Ци Фан со смехом погладил её по голове и протянул подарочный пакет, который купил по дороге.

— А что там? — У Нин Юэ аж дух перехватило. Они не виделись несколько дней. И пусть они регулярно созванивались по видеосвязи, а сиделки развлекали её как могли, девочка всё равно ужасно скучала.

— Посмотри сама, — Ци Фан присел на край клумбы и достал влажную салфетку, чтобы оттереть её испачканные пальцы. Малышка смущённо показала ему язычок и с восторгом заглянула в пакет.

— Ой! Заколочка-бабочка! — восторженно пищала Нин Юэ.

Ци Фан улыбнулся, скомкал грязную салфетку и точным броском отправил её в урну:

— Приколоть тебе?

— Да-да! — закивала девочка.

Ци Фан закрепил алый бант на её высоком хвосте. Нин Юэ заодно мотнула головой и принялась бережно трогать украшение пальчиками. Ещё во время видеозвонков парень заметил, что сестрёнка немного округлилась и набрала вес. Он с нежностью пощекотал её пухлую щёчку и провёл с ней весь остаток дня. Лишь когда малышка уработалась и сладко заснула, Ци Фан покинул больницу.

По дороге в жилой комплекс «Хуатинюань» телефон непрерывно вибрировал от уведомлений: пришли новые заявки в друзья. С тех пор как Ци Фан вернулся в университет, подобные запросы приходили регулярно, но в последние пару дней их число перевалило за все разумные пределы.

Не глядя отклонив все запросы, парень выбрал обработанный пейзаж и выложил запись в соцсеть, настроив видимость исключительно для Чжоу Юэхэна.

Тот сам публиковал что-либо крайне редко, однако чужие обновления периодически просматривал. Добавив Юэхэна в контакты, Ци Фан стал постигнуть новости с завидным постоянством: стоит старшему поставить лайк под какой-нибудь фотографией, как у него тут же появится законный повод завязать диалог в личных сообщениях.

К сожалению, в последние дни Чжоу Юэхэн не отмечал его публикации. Возможно, был с головой загружен работой.

Ци Фан пролистал собственную ленту, но никаких промахов или глупостей не обнаружил.

О своём приезде в жилой комплекс «Хуатинюань» он загодя не предупреждал. Когда парень вошёл в гостиную, Чжоу Юэхэн только-только сел ужинать и успел сделать лишь пару ложек супа.

— Сяо Фан?! — Тётушка Чэнь, обернувшись, застыла от изумления. — А разве сегодня не четверг?

— Тётушка Чэнь, — послушно откликнулся Ци Фан, — завтра пар нет, вот я и решил приехать пораньше.

— Хоть бы предупредил! Ты ел? — Тётушка Чэнь вытерла мокрые руки о фартук.

Чжоу Юэхэн отложил палочки и тоже перевёл взгляд на вошедшего.

Ци Фан виновато качнул головой:

— Ещё нет.

— Приготовь ещё порцию, — спокойно распорядился Чжоу Юэхэн.

Тётушка Чэнь покачала головой с шутливой укоризной:

— Ладно уж, на этот раз прощаю. Но в следующий раз никаких сюрпризов!

— Спасибо, тётушка Чэнь, — смущённо поблагодарил Ци Фан и, когда женщина ушла на кухню, несмело подошёл к столу.

— Брат Юэхэн, — поздоровался он.

— Садись, — отозвался тот.

Ци Фан послушно опустил на стул. Вернувшись, тётушка Чэнь поставила перед ним чистый прибор.

— Как успехи в университете? Освоился? — спросил Чжоу Юэхэн.

Ци Фан кивнул и, точно ученик перед строгим учителем, отчеканил:

— Да, всё в порядке, ко всему привык.

— Ци Цзэчэн объявлялся?

Парень качнул головой.

— Угу, — Чжоу Юэхэн сдержанно кивнул. — Без нужды с ним не пересекайся.

— Я понимаю, — ответил Ци Фан. — Больше не стану создавать тебе проблем.

— Это не проблема, — Чжоу Юэхэн снова взялся за палочки.

Окинув взглядом блюда на столе, Ци Фан надел одноразовые перчатки и принялся ловко разделять краба. Действовал он умело и сноровисто: выложил сочное мясо и икру на отдельную тарелочку и пододвинул ближе к Юэхэну.

Тот слегка коснулся фарфорового края палочками и взял кусочек.

Раз старший принял его заботу, Ци Фан старался с ещё большим усердием. Чжоу Юэхэн наблюдал за его точными, сосредоточенными движениями и вдруг заметил капельки пота у парня на лбу и влажные пряди чёлки.

— В доме жарко? — поинтересовался он.

— На улице душно, — мотнул головой Ци Фан.

Машины без спецпропуска на территорию «Хуатинюаня» не пускали, поэтому такси высадило его у главных ворот. Внутрикмплексный электрокар стоял на пересменке, и водитель, пользуясь отсутствием пассажиров, смолил прямо в салоне. Завидев жильца, шофёр крикнул ему садиться, но Ци Фан, едва ощутив донёсшийся табачный дым, тут же отказался.

Водитель курил ту же марку сигарет, что обычно покупал Нин Чжоучжан. Тот был заядлым курильщиком и в минуты нервотрёпки умудрялся спускать по пачке в день. Из-за этого дома постоянно стоял сизый угар, а от самого Нин Чжоучжана на метр разило вьёвшимся дёгтем.

Ци Фан органически не переваривал этот запах, а потому предпочёл проделать весь путь от КПП до коттеджа пешком.

Ци Фан ответил лаконично, и Чжоу Юэхэн расспрашивать не стал, лишь подцепил ещё порцию кровавого мяса и отправил в пиалу с рисовой кашей.

После ужина Чжоу Юэхэн собрался прогуляться. Обычно его сопровождала тётушка Чэнь, но сегодня, сославшись на усталость, она осталась дома, уступив своё место Ци Фану.

На территории ЖК располагалось внушительное искусственное озеро: по глади воды чинно скользили белые лебеди и дикие утки. Ци Фан отвёз коляску Чжоу Юэхэна к тихой, уединённой пристани.

Чжоу Юэхэн долго и неподвижно всматривался в озёрную гладь. Ци Фан замер за его спиной, не сводя с мужчины обожающего взгляда. Лунная дорожка дрожала на воде, и парень пытался навсегда запечатлеть в памяти этот силуэт.

— Куришь? — неожиданно нарушил тишину Чжоу Юэхэн.

— Нет, — отозвался Ци Фан.

Достав из кармана пачку, Чжоу Юэхэн уточнил:

— Запах не мешает?

Глядя на пачку в его руках, Ци Фан мотнул головой:

— Ничуть.

— Угу.

Чжоу Юэхэн вынул сигарету, привычным движением постучал фильтром о крышку пачки и зажал её губами. Стоя чуть сбоку, Ци Фан видел чистый профиль мужчины и то, как смыкаются его губы. Сухое горло парня сжалось: каждое движение Юэхэна казалось ему невероятно притягательным.

Вспыхнул огонёк зажигалки, и в воздух поднялись сизые кольца. Ци Фан вдыхал терпкий, насыщенный аромат табака, заворожённо глядя на стоящего перед ним человека.

Запах дыма всё так же вызывал у него неприязнь, но в душе вспыхнуло совсем иное, дикое желание: подойти вплотную, прижаться и почувствовать вкус табака на губах и пальцах

Юэхэна.

Чжоу Юэхэн не замечал горячего взгляда за своей спиной. Убирая зажигалку, он нащупал в кармане куртки некий предмет.

— Как раз вовремя, — вспомнил Юэхэн. Достав вещь из кармана, он поманил Ци Фана: — Ван Дун только сегодня привёз.

Он разжал пальцы, и на цепочке качнулся знакомый аксессуар. Глаза Ци Фана вспыхнули: это были те самые наручные часы, которые у него забирали.

Парень протянул руку, и Чжоу Юэхэн без всякой задней мысли вложил вещь ему в ладонь. Принимая часы, Ци Фан словно случайно задел кончики пальцев мужчины.

Скрывая волнение за искренней радостью, он отступил и присел перед коляской Юэхэна:

— Как быстро починили!

— Заменить циферблат — дело нехитрое, — отозвался тот.

Сжав часы в кулаке, Ци Фан серьёзно выговорил:

— Я буду беречь их.

Забавная серьёзность парня вызвала у Чжоу Юэхэна смешок. Затянувшись дымом, он слегка закашлялся:

— Спрячешь в сейф как семейную реликвию? Своё отслужат — выкинешь и купишь новые.

Ци Фан упрямо качнул головой. Поглаживая новенькое стекло циферблата подушечкой пальца, он негромко проронил:

— Всё, что ты мне даришь, брат Юэхэн, я буду хранить как зеницу ока.

Чжоу Юэхэн на мгновение замер. Опустив руку с сигаретой к колену, он внимательно посмотрел на парня.

— Встань, — велел он.

Ци Фан растерялся, но тут же поднялся на ноги.

— Обернись.

Парень послушно повернулся спиной, совсем ничего не понимая. Услышав за спиной тихий, ироничный хмык, Ци Фан испуганно оглянулся:

— Брат, я...

— Надо же, хвостика нет, — с открытой улыбкой в голосе протянул Чжоу Юэхэн. — Что ж ты тогда такой послушный?

Ци Фан смущённо сглотнул и уткнулся взглядом в землю. Понимая, что подшучивать свыше меры не стоит, Чжоу Юэхэн перевёл взгляд на мирное озеро и глубоко затанулся.

Вдруг Ци Фан снова присел подле его коляски. Заметив движение, Юэхэн повернулся и увидел, как парень прижал согнутые ладошки к голове, изображая собачьи ушки.

— Гав-гав... — залившись краской до самых ушей, Ци Фан снизу вверх взглянул на Чжоу Юэхэна лучащимися глазами и тихонько протянул.

<http://bllate.org/book/20690/2131970>